

Благотворительные инициативы казанского купечества
и их реализация в XIX в.

Л.М. Свердлова

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

В рамках России XIX в. говорить о доступе всех сословий, кроме дворянства, к власти не представляется возможным, в силу отсутствия в стране в тот период политических прав и свобод. Тем не менее, единственной областью, где граждане могли реализовывать свое право на управление, были местные органы самоуправления, в рамках которых городские сословия проявляли свои социальные и гражданские инициативы. Выдвижение социально значимых инициатив является одним из проявлений социальной активности, а реализация благотворительных инициатив – показателем социальной зрелости купеческого сословия административного центра Казанской губернии.

Ключевые слова: благотворительность, купечество, социальная активность купечества, социально значимые инициативы, благотворительные акции.

Для цитирования: Свердлова Л.М. Благотворительные инициативы казанского купечества и их реализация в XIX в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 1. С. 76–85.

Благотворительные инициативы относятся к гражданским инициативам – «форме легальной, ограниченной во времени деятельности, спонтанной коллективной самоорганизации граждан для взаимопомощи или защиты своих интересов от ущемляющих их решений властей и администрации в политической и экономической областях» [39, с.71].

Различного рода благотворительные акции, как-то: сбор по подписке пожертвований на различные нужды (в помощь голодающим, погорельцам, пострадавшим во время эпидемий холеры, тифа и чумы, «сырым и убогим»), составление коллективного городского капитала на открытие богаделен, детских приютов, больниц и других учреждений, являясь формами гражданской инициативы, отражают нравственный долг, обязательство, накладываемые совестью человека.

В условиях российской действительности XIX в. именно купечество стало тем средним классом, который стабилизировал жизнь в стране. Купечество – это устойчивая совокупность людей, занимающихся предпринимательством, главным образом в области торговли, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения. Оно сложилось в условиях феодального общества и, санкционированное государством, действовало в России до Октября 1917 г. Это полупривилегированное сословие, занимавшее третью ступень в рамках российского иерархического общества.

Оно пропустило вперед дворянство и духовенство, но стояло выше мещанства (ремесленников, мелких торговцев и владельцев городской недвижимости) и крестьянства. Купцы получили право, чтобы к ним, а также к их женам почтительно обращались: «Ваше («его» или «её», «их») степенство». Капитал, вложенный в экономику, образование, культуру, организаторская и общественная деятельность так называемого третьего сословия подвели общество к новому уровню благосостояния.

Изучение благотворительных инициатив казанского купечества позволяет: 1) углубить характеристику купеческого сословия или его отдельных социально активных групп, действовавших в условиях российской провинции; 2) дать количественную и качественную характеристику сословной социальной активности; 3) выявить форму проявления этой активности.

Стадиями продвижения инициатив, выдвинутых казанским купечеством, являются: 1) их выдвижение; 2) утверждение выдвинутой идеи в среде казанского купечества и превращение ее в сословную социально значимую цель; 3) продвижение идеи через структуры, как местных, так и центральных органов власти; 4) работа по внедрению идеи в практику.

В зависимости от стадии продвижения благотворительной инициативы в качестве субъекта могли выступать как отдельные представители казанского купечества, так и социальные группы, выражающие интересы определенных слоев предпринимателей. Поэтому одной из задач является проблема выявления социально активной (референтной) группы в среде казанского купечества и оценка ее деятельности на всех этапах реализации инициативы. А это, в свою очередь, позволяет выделить, вплоть до полного списка, общественно значимых лидеров в среде казанского купечества.

Анализ действий в рамках общественной инициативы дает возможность определить и социально пассивные слои купечества, чья установка была направлена на пассивное принятие воли большинства. Выдвинем гипотезу, что социальная пассивность характерна для маргинальных слоев купечества, вчерашних крестьян и мещан, уже выпавших из прежних социальных структур, но еще не закрепившихся в новой для них сословной организации.

Рассмотрим некоторые благотворительные инициативы, выдвинутые и реализованные казанским купечеством в рамках исследуемого периода.

Первая попытка создать на частные пожертвования богадельню, сведения о которой нам известны, относится к 20-м гг. XVIII в. Казанский первоустатейный купец И.А. Михляев завещал на открытие богадельни «двор, на котором живет священник Иван... и каменные палаты». Однако и через шесть лет после смерти купца, согласно жалобе притча Петропавловской церкви, при которой и должна была открыться богадельня, наследники – жена Ивана Михляева и ее брат Афонасий Дряблов – это имущество не передали. Началась тяжба, но выплаченные наследниками деньги, вопреки воле покойного, израсходовали на строительство здания семинарии.

Вторую попытку следует отнести к 1830–40-м гг. В 1834 г. в Казани объявили подписку на устройство богадельного дома для содержания в нем граждан, «не имевших никакого пристанища и пропитания». На призыв о пожертвовании откликнулись купцы и промышленники. В 1838 г. собранная сумма составила 98800 руб., из них более 50 тыс. руб. внес купец Н.О. Чижов, 7 тыс. руб. – купец М.С. Верин, по 5 тыс. руб. – купцы Л.С. Крупеников и В.А. Савинов и др. [9].

На собранные деньги купили и отремонтировали, приспособив под богадельню, дом разорившегося купца В.В. Евреинова на Воскресенской улице. Пожар 1842 г. уничтожил созданное. То, что осталось от дома, купил купец О.К. Месетников за 25167 руб. серебром, сумму в несколько раз превышавшую стоимость сгоревшего дома. Деньги отослали в Приказ общественного призрения для приращения капитала по процентам. Через шесть лет он составил 30774 руб. и лег в основу первого в Казани банка. В этом банке и лежал капитал на богадельню, прирастая процентами [10].

1 апреля 1848 г. в доме, пожертвованном купцом Василием Михайловичем Ложкиным и расположенном на Черноозерской улице, открыли богадельню. Позднее купили за 18 тыс. руб. дом Грабовского, находившийся рядом с богадельней. В 1883 г. по завещанию купца Ф.Е. Постникова благотворительному заведению отошел выстроенный здесь же дом [3; 6, л.591, 594; 9], и комплекс зданий Ложкинской богадельни занял значительную площадь на левой стороне Воздвиженской улицы.

За 25 лет на содержание богадельни ушло 187036 руб. За эти годы поступило пожертвований и причислено по билетам, принадлежавшим богадельне, 220544 руб. Через полвека, в 1898 г., капитал вырос до 1200000 руб., из них частные лица внесли 213146 руб., а отчисления по решению купеческого общества полпроцента с суммы учета векселей равнялись 101585 руб. [9; 21; 24].

Среди попечителей Дома призрения, а ими в разное время были купцы М.С. Верин, Н.О. Чижов, Е.С. Савватеев, К.Я. Калинин, И.В. Галкин и другие, без сомнения, самой яркой личностью являлся Афонасий Матвеевич Музуров, рыботорговец, владелец бондарной мастерской, строительный подрядчик.

На заседаниях Городской думы при утверждении сметы богадельни он требуемую сумму «выбивал с боем, никому не давал сказать и слова, на него не действовала логика, и перекричать его было невозможно. Он дрался за каждую статью расхода так яростно, что ему просто переставали возражать». И А.М. Музуров получал максимум того, что могла дать городская казна. Тогда приют отличался чистотой и порядком. Но если бы не постоянные пожертвования купцов деньгами, продуктами, одеждой и проч., которые правдами и неправдами выбивал попечитель, едва ли бы удалось сводить концы с концами.

В год открытия в богадельне проживало 43 человека, вскоре их число увеличилось до 80. В 1871 г. Дом призрения принял около 200 человек, и

37 пенсионерок получали пособие от богадельни. В 1887 г. стариков и старух, калек и больных здесь проживало около 500 [2; 12; 14].

Каждый гражданин мог поместить в Ложкинскую богадельню любое число неимущих, выплачивая на содержание каждого по 50 руб. за год вперед. Например, купец П.О. Месетников в начале 70-х гг. содержал 14 человек. За первые 50 лет в богадельне получили содержание и кров 2258 казанцев.

Во второй половине XIX в. в Казани открывались частные богадельни: «Богадельня Сергея и Евдокии Павловых и дочери их Екатерины Прибытковой», «Богадельня потомственного почетного гражданина И.С. Кривоносова», «Городская богадельня имени господ Крупениковых».

С конца 30-х гг. XIX в. в России на частные пожертвования и общественные средства начали открываться детские приюты, входившие в Ведомство учреждений императрицы Марии и подчинявшиеся Главному попечительству детских приютов, которое имело свои отделения в губернских городах. На две трети расходы на содержание приютов обеспечивались за счет средств Губернского попечительства и одну треть составляли частные пожертвования.

В Казани отделение Главного попечительства детских приютов начало действовать с 23 декабря 1843 г. Его председателем, согласно Положению о приютах, стал губернатор, постоянным почетным членом – архиепископ Казанский и Свияжский, действительными членами – губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, управляющий государственными имуществами и городской голова. Почетными членами избирались лица, много жертвовавшие и активно работавшие в пользу сирот. В разное время ими были купцы И.С. Кривоносов, Ибрагим и Исхак Юнусовы, В.Ф. Булыгин, Андрей Банк, Я.С. Смоленцев, Ф.Х. Грахе и др.

Детские приюты содержались либо на Высочайше пожалованный и централизованно распределяемый ссудно-благотворительный капитал, либо на средства благотворителей, либо на уплату родителей, родственников и опекунов, вносимую на содержание детей. Но независимо от главного источника финансирования, благополучие приюта зависело от размеров денежных пожертвований, от объема переданной помощи (продуктов, одежды, предметов обихода), от взносов попечителей и почетных старшин приютов, на чьи средства ремонтировали здания, обновляли мебель, утварь, посуду, белье, одежду воспитанников и т.д. Вот почему на эти должности старались назначать купцов – щедрых филантропов. Уклад внутренней жизни устанавливался советом каждого из приютов и губернским отделением Главного попечительства.

В Казани в середине XIX в. работали Николаевский, Александринский и Юнусовский детские приюты, в которых на постоянном и полном содержании «призывали круглых сирот и таких, родители которых не имели средств для их воспитания и обучения». В приюты принимались дети от 3 до 12 лет, лишь в исключительных случаях, когда мальчики и

девочки содержались отдельно (Александринский и Юнусовский приюты), разрешалось оставлять их до 14 лет, а в конце XIX в. – до 16–17 лет.

В первые годы после открытия приютов дети получали образование в объеме одноклассного сельского училища. Девочки учились готовить, убирать, стирать, работать в саду, мальчики – ремеслам и полевым работам. Согласно Положению о приютах, утвержденному 18 июля 1891 г., учебный курс, преподаваемый сиротам, приравнивался к трехклассному училищу. При выходе из приюта подросткам выдавали пособие, одежду, они поступали в услужение в дома или пристраивались в мастерские, и первые их шаги в самостоятельной жизни проходили под покровительством Главного попечительства детских приютов, что, впрочем, мало защищало их от житейских невзгод.

Действовали приюты, открывавшиеся при монастырях. Так, при Казанском женском Богородицком монастыре существовало воспитательное учреждение на 200 сирот, дочерей священников в возрасте до 16 лет. Вот как описывал его А. Гакстгаузен, побывавший здесь в 60-е гг. XIX столетия и «прошедший некоторые залы монастыря». В одном из них детей от 6 до 10 лет обучали чтению, письму и Закону Божию, в другом – подростки учились шить, вышивать. Распорядок дня для них не отличался от монашеского. Пища, как и во всех монастырях, была скудной; многие воспитанницы были бледны, почти все слабы. Мещане и священники избегали брать в жены непривычных к домашней работе девушек, отсутствие за ними приданого – еще одна причина, почему на них женились чрезвычайно редко. Их уделом оставалась работа на монастырь или постриг.

Конечно, приюты проблему всех обездоленных детей не решали, да и не могли решить. Но определенный вклад в дело призрения детей-сирот они вносили, благодаря им многие обездоленные получали в приютах кров, начальное образование и ремесло.

В городе работало несколько общедоступных больниц, содержавшиеся на средства горожан, крупнейшими из них были Александровская больница для приходящих больных Императорского Казанского экономического общества [13; 19; 34, с.10; 35, с.19; 36, с.8; 33; 41] и Городская Александровская больница для ремесленников [7, л.198–199; 9; 11; 15; 20; 26; 28; 29; 40; 37, с.74–75; 38, с.22–23; 8; 1, с.113–114].

Лечебница Казанского экономического общества открылась в январе 1866 г. по инициативе его членов в здании Ложкинской богадельни, первоначально капитал больницы оказался невелик: по 500 руб. дали купец С.Е. Александров и Казанское городское общество, 278 руб. собрали по подписке. Денег явно не хватало, встала угроза закрытия больницы. Положение спас купец и миллионер Сергей Евсеевич Александров. В апреле 1866 г. он пожертвовал 5 тыс. руб., проценты с них в год давали 250 руб. Дополнительно купец сначала выделил 500 руб., затем 900, а его дети Александр и Ольга довели до 1000 руб. в год. Они же оплачивали половину стоимости лекарств, вторую половину дополняли аптекари города, 26

врачей попеременно консультировали врачей безвозмездно. Лечение проводилось амбулаторно, плата не взималась.

Вначале лечебница размещалась в трех маленьких комнатах, но, несмотря на тесноту, в первый же год она обслужила 4,5 тыс. казанцев. К 1891 г. их число увеличилось до 175 тыс. С 1879 г. здесь наладили оспопрививание.

Недостаток помещений стал главным препятствием медицинской помощи, но Городская дума отказалась выделить деньги на ремонт и расширение помещения. И вновь помогли благотворители. В 1883 г. Александр Сергеевич Александров пожертвовал 1,5 тыс. руб. 3 тыс. руб. добавил попечитель Ложкинской богадельни А.М. Музуров, взявший на себя «подряд по отстройке лечебницы». Оба купца «за значительные пожертвования» были награждены золотыми медалями.

Подчеркнем, что купцы Александровы покровительствовали больнице, а вернее, содержали ее более 50 лет.

После ремонта лечебница расширилась на шесть комнат, в квартире при ней жил фельдшер. Но через 25 лет после открытия, ее основной капитал по-прежнему составлял 5 тыс. руб., внесенных еще С.Е. Александровым. Многие затраты покрывались пожертвованиями.

Более надежное материальное обеспечение имела Александровская больница для ремесленников и цеховых. Поводом для ее открытия стала эпидемия возвратной горячки среди городских ремесленников в 1865 г. А идея принадлежала ремесленному голове Ивану Константиновичу Кузнецову. По его инициативе старейшины цехов организовали сбор денег, одновременно вопрос вынесли на обсуждение Городской думы. В 1866 г. в Казани открыли временное отделение при Казанской городской больнице на 50 мест, вскоре преобразованное в самостоятельное лечебное заведение с ежегодным ассигнованием 10 тыс. руб. из прибылей Казанского городского общественного банка. Первым врачом больницы стал М.Ф. Болдырев, работавший бесплатно.

17 мая 1867 г. на торгах на средства ремесленного общества за 9,5 тыс. руб. купили дом Котовщикова на Новогоршечной улице. Владелец столярной мастерской купец В.А. Карабанов пожертвовал 50 кроватей, плотник-купец С.А. Арефьев – 50 столиков. Больнице присвоили имя Александровская, в честь наследника цесаревича Александра Александровича.

Чтобы возместить деньги, взятые со счета в Казанском городском общественном банке на покупку дома, собрание ремесленного общества приговорило обложить ремесленников «взносом каждогодного акциза в 1 рубль». Но «взропотали» плотники, штукатуры, каменщики и другие временные рабочие. «Акциз» с них сняли, но и лечиться отсылали в Казанскую городскую больницу. Вскоре взнос отменили совсем, ремесленное общество оплачивало только страховку здания.

На выделенные по завещанию купца Василия Ивановича Романова 15 тыс. руб. в 1868–1869 гг. дом Котовщикова приспособили под меди-

цинское учреждение, выстроили флигель, летние бараки и различные службы. Больница смогла принимать 90 человек, во время эпидемий разрешалось ставить еще 10 кроватей. Александровская ремесленная больница имела три отделения: терапевтическое, хирургическое и гинекологическое. В 1884 г. в ней получили лечение 739 человек, расходы на содержание равнялись 19285 руб. 58 коп.

В 1881 г. понадобилось провести ремонт и расширить больничные площади. Городское мещанское общество выделило 1000 руб., ремесленное – 1000, попечитель И.С. Кривонос также 1000 руб. Деньги внесли купцы М.М. Данилов и А.И. Володин, строевой лес дали В.Ф. Булыгин и А.М. Хохряков, необходимые для стройки изделия из железа – братья Гордеевы и И.Л. Челышев, кирпич – В.Ф. Максимов, оконные рамы – Э. Бауман, цемент – Н.С. Киселев. Кроме того, И.С. Кривонос потратил на постройку церкви «во имя Александра Невского» и усыпальницы с часовней при больнице 32,5 тыс. руб. Деньги на ремонт и покупку всего необходимого для лечения выделили купцы А.И. Корольков, К.И. Романов, Я.Ф. Шамов, А.П. Гордеев, они, а также И.С. Кривонос, служили попечителями больницы.

В 1889 г. известная благотворительница Ольга Сергеевна Александрова-Гейнс выделила 85 тыс. руб. на открытие больницы в Забулачной части Казани, где лечебного заведения никогда не существовало, и 15 тыс. руб. на создание при ней детской больницы «в память родных» [16]. Весной 1894 г. в больнице начался прием больных. Дума присвоила ей название – «Городская больница Сергея Евсеевича, Анны Михайловны и Александра Сергеевича Александровых», но горожанам она больше известна как «Забулачная» [22; 23]. В ней действовали терапевтическое и хирургическое отделения, во дворе в новых корпусах работали больница для рожениц с гинекологическим отделением, детская больница, отделение для «заразных больных» и амбулатория для приема проходящих пациентов. Общее число мест определялось не столько размерами больничных помещений, сколько наличием свободных средств у города. За свой счет О.С. Александрова содержала 5 мест в женском отделении. Во дворе больницы высадили деревья и выстроили часовню [17; 25: 27; 32].

С выражением благодарности за устройство больницы к ней домой пришла делегация горожан, в состав которой вошел А.Я. Сайдашев. От имени мусульман он «выразил ей признательность за пожертвования, особенно за больницу, так как она приносит пользу бедному населению Забулачья, где много татар» [18; 30].

Под свое покровительство и материальное обеспечение купцы Прибытковы взяли Адмиралтейскую больницу. Из семейного капитала ежегодно, в зависимости от полученной прибыли, на больничные нужды отчислялись значительные суммы. Кроме ежегодных взносов, были крупные единовременные отчисления в зависимости от нужд больницы. Так, на перестройку дома для больницы и его благоустройство в 1898 г.

А.П. Прибытков потратил 55 тыс. руб., его зять М.И. Попов на эти же цели пожертвовал не менее 16 тыс. руб. [5, л.3001–3047; 4, л.18; 31].

Без материальной поддержки благотворителей едва ли бы могли существовать бесплатные больницы Казани, рассчитанные на помощь неимущих граждан.

Положение Комитета министров от 26 августа 1866 г. владельцам промышленных предприятий вменяло в обязанность открывать бесплатные больницы для рабочих, число мест в них определялось в зависимости от количества работающих.

Крупнейшее предприятие Казани завод братьев Крестовниковых имел больницу с амбулаторией, их выстроили вместе с основными корпусами.

На предприятиях же Алафузова организация медицинской помощи была поставлена хуже. В завещании Иван Иванович Алафузов «отказал 200 тысяч на постройку в Адмиралтейской слободе возле своего дома больницы для рабочих своего предприятия, а при ней возвести церковь». Его наследники – жена Лидия Андреевна и брат Николай Иванович – предложили поместить капитал в банк, «заморозить» его на 25 лет и на накопленные проценты построить городскую инфекционную больницу на 50 мест и выделили для нее участок земли рядом с заводскими корпусами. Городские власти не одобрили предложение. Прошел компромиссный вариант: в 1896 г. было получено «Высочайшее разрешение» изменить волю И.И. Алафузова и 200 тыс. руб. присоединили к капиталу, выделенному на возведение новых университетских клиник. Тем не менее, наследники Алафузова при своих промышленных предприятиях построили больницу и содержали ее за свой счет.

В статье «Медицина и народное здравие», помещенной в словаре Брокгауза и Ефрона, авторы Г. Хлопин и Ф. Эрисман назвали Казань среди других 9 городов, где расходовались значительные суммы на «медико-санитарную часть», действовали больницы на 20–90 мест с бесплатными амбулаториями. По сравнению с другими российскими городами дело постановки бесплатного лечения неимущих граждан Казани признавалось удовлетворительным.

Правительство поощряло предпринимателей к участию в благотворительных делах, определив, в зависимости от размеров пожертвования, награды. Многие из таких отличий реальных выгод не давали, но стимулировали участие купцов в милосердных делах. Обладание российскими орденами, званиями коммерции или мануфактур советников, почетного потомственного гражданина, чинами до VIII класса включительно, согласно «Табели о рангах», изменяло социальный статус купца, передвигало его вместе с семьей вверх по социальной лестнице. Это была единственная для буржуа возможность добиться официального признания своей деятельности в царской России.

Тем не менее, названные инициативы не имели законодательного характера, а носили ярко выраженный социально-сословный характер. Благотворительные акции в определенной мере снимали социальную напряженность, вызванную крайней поляризацией буржуазного общества, как-то восстанавливали социальную справедливость и равновесие, уменьшали такие крайности, как нищенство, сиротство, бездомность среди казанцев.

Источники и литература

1. Адрес-календарь Казани и Казанской губернии на 1896 год. Казань, 1897 и др.
2. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.98. Оп.1. Д.92.
3. ГА РТ. Ф.98. Оп.1. Д.95.
4. ГА РТ. Ф.98. Оп.1. Д.1530.
5. ГА РТ. Ф.98. Оп.2. Д.2247.
6. ГА РТ. Ф.98. Оп.7. Д.25.
7. ГА РТ. Ф.98. Оп.7. Д.25 а.
8. Историческая записка Казанской городской Александровской больницы / сост. ординатор больницы, доктор медицины К.Ф. Кандаратский. Казань, 1893. 19 с.
9. Казанский биржевой листок. 1873. 14 января.
10. Казанский биржевой листок. 1873. 5 апреля.
11. Казанский биржевой листок. 1875. 6 апреля.
12. Казанский биржевой листок. 1883. 31 декабря.
13. Казанский биржевой листок. 1887. 13 мая.
14. Казанский биржевой листок. 1887. 28 июля.
15. Казанский биржевой листок. 1887. 17 октября.
16. Казанский биржевой листок. 1890. 7, 21, 23 января.
17. Казанский биржевой листок. 1890. 1, 8 марта.
18. Казанский биржевой листок. 1890. 13 апреля.
19. Казанский биржевой листок. 1891. 18 января.
20. Казанский биржевой листок. 1891. 31 августа.
21. Казанский биржевой листок. 1893. 4 января.
22. Казанский биржевой листок. 1893. 28 августа, 20 октября.
23. Казанский биржевой листок. 1898. 1 октября.
24. Казанский телеграф. 1893. 4 января.
25. Казанский телеграф. 1893. 20, 26 октября.
26. Казанский телеграф. 1893. 3 ноября.
27. Казанский телеграф. 1894. 8 февраля.
28. Казанский телеграф. 1895. 21 декабря.
29. Казанский телеграф. 1896. 10 июля.
30. Казанский телеграф. 1898. 29, 30, 31 января.
31. Казанский телеграф. 1898. 2 мая, 8, 11 июня.
32. Казанский телеграф. 1898. 1 октября.
33. Отчет городской Александровской больницы за 1893 год. Казань, 1894. 51 с.

34. Отчет Императорского Казанского экономического общества за 1881 год. Казань, 1882. 17 с.
35. Отчет Императорского Казанского экономического общества за 1882 год. Казань, 1883. 27 с.
36. Отчет Императорского Казанского экономического общества за 1883 год. Казань, 1884. 40 с.
37. Отчет Казанской городской управы за 1884 год. Казань, 1885.
38. Отчет Казанской городской управы за 1885 год. Казань, 1886.
39. Политология: Энциклопедический словарь /общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. 431 с.
40. Правила для городской Александровской больницы. Казань, 1898. 8 с.
41. Пятидесятилетие Императорского Казанского экономического общества. Историческая записка, составленная секретарем общества А. Чугуновым (1829–1889). Казань, 1889. 128 с.

Charitable initiatives of the Kazan merchants and their implementation in the 19th century

L.M. Sverdlova

*Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

Within the framework of Russia of the 19th century, it is not possible to talk about the access of all classes, except for the nobility, to power, due to the lack of political rights and freedoms in the country at that time. However, the only area where citizens could exercise their right to govern was local self-government, within which the urban estates showed their social and civic initiatives. The promotion of socially significant initiatives is one of the manifestations of social activity, and the implementation of charitable initiatives is an indicator of the social maturity of the merchant class of the administrative center of the Kazan province.

Keywords: Charity, merchants, social activity of merchants, socially significant initiatives, charitable actions.

For citation: Sverdlova L.M. Charitable initiatives of the Kazan merchants and their implementation in the 19th century. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 1, pp. 76–85 (In Russian)

Информация об авторе:

Свердлова Людмила Михайловна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: sverdlm@yandex.ru

Sverdlova Lyudmila Mikhailovna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation).